

ПОСЛЕДНЕЕ: "Я
ЛЮБЛЮ ТЕБЯ!"

ЛИНА ВЕЧНАЯ

Лина Вечная

Последнее: «Я люблю тебя!»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62974058

SelfPub; 2023

Аннотация

Любовь бывает очень странной и очень жестокой... Иногда нам не хватает одного мгновения, чтобы выразить свои чувства тому, кто нам на самом деле дорог...

Лина Вечная

Последнее: «Я люблю тебя!»

Ночь. Слишком тёмная и слишком холодная, чтобы быть правдой. А ведь уже давно тёплое и яркое лето. Но эта ночь повторяется из года в год в один и тот же день. Она ледяная, совсем не похожая на другие, единственная, специально проникшая в эту жару, слишком тёмная ночь.

В холодном предрассветном тумане с трудом проглядываются очертания мужской фигуры, одетой в серый бесформенный, потрепанный плащ и темный шарф, один из концов которого волочится по самой земле, подметая кисточками тротуар. Который раз этот человек идёт здесь... Он с таким безразличием смотрит в пустоту, как будто что-то ранило его сердце, опустошило, истерзало и заставило замереть эту беспокойную мышцу, которая раз за разом вела его за собой. Слезы на щеках давно высохли, их больше нет. Ему всё еще хочется плакать, но эти чувства приходят как видение, воспоминание откуда-то издалека. Лишь глубокие вздохи выдают его тайные желания и мысли, но почему они наполнены такой болью, таким страданием. Его глаза могли бы быть пустыми, но отчаяние и чувство бесконечной вины всё еще прячется в них, пусть и слишком глубоко, чтобы его кто-

то заметил. Что же его так терзает, так мучает, что убивает этого мужчину изнутри. Вот бы увидеть его мысли, прочесть прошлое, может быть тогда, удалось бы найти ответы...

Чёрт, чёрт, чёрт, опять эта боль. В голове снова что-то пульсирует, в груди сильно ноет, а тело беспричинно болит. Это повторяется снова и снова, изо дня в день. Мысли всё еще бешено роятся, тщетно пытаюсь вырваться наружу, а я до сих пор не могу их успокоить. Как же больно, настолько, что не могу даже дышать, это меня убивает еще сильнее. Надо бы привести себя в порядок или хотя бы сделать вид, что я попытался. Глоток холодной воды из автомата у автобусной остановки помог на пару минут остановить вихрь внутри, боль и чувства улеглись. Но в это же мгновение появилось то, что я с таким отчаянием пытался забыть. А ведь уже прошло пять лет... Ноги сами подкосились, а тело опустилось на скамейку. Глаза закрылись, и стали появляться старые отрывки, давно спрятанные, запертые и закрытые, те, которые должны были быть похоронены... Так мало осталось в памяти, но почему-то именно сейчас мне сильнее всего захотелось открыть этот ящик Пандоры и выпустить на волю всё, что было слишком тщательно спрятано. Жаль, воспоминания слишком обрывисты, их очень сложно сложить в общую картину, но сейчас мне хочется вспомнить. Что же тогда случилось... Неужели я смог забыть даже цвет её глаз... Нет, только не их. Глаза цвета пепла, это я помню точно, они навсегда останутся в моей памяти, даже если я и захочу

их стереть. И всё же, как мне вернуть прошлое, хотя бы на это мгновение. Воспоминания стали медленно возвращаться, складываясь в единое целое.

Она жила со мной с самой старшей школы, даже не знаю, как так вышло. Мои родители давно развелись, у каждого была новая семья, куда старый ребенок, напоминавший об их ошибках, не вписывался, поэтому с пятнадцати лет я жил один, сильно гулял и много пил, с учёбой были нелады, но образование меня мало волновало. Друзья приходили и уходили, хотя не думаю, что их можно назвать друзьями, вряд ли сейчас я могу вспомнить их имена, но тогда мне казалось, что ближе их нет. Мы творили глупости, тогда они казались веселыми и интересными, но не сейчас. Среди всех этих людей, вечно блуждающих в моей квартире и сознании, однажды появилась она. Эта девушка не пыталась ворваться в мою жизнь, изменить её или завести меня куда-то, она просто оставалась рядом словно верная собачонка, готовила еду, прибиралась, училась за двоих, подрабатывала. Помню, что часто брал у неё займы, даже не спрашивая, на что ей нужны были деньги... Она так часто появлялась у меня дома, что я даже не заметил, как предложил ей остаться насовсем. Между нами не было ничего особенного, просто её присутствие делало мою жизнь более комфортной. Она делала всё, что я её просил. Однажды даже ночевала на скамейке у подъезда, когда я с девчонкой развлекался дома, что там была за девушка уже не помню, но чувство стыда за свой поступок

по отношению к ней продолжает сжигать меня изнутри до сих пор. Она была такой тихой, скромной, спокойной. Иногда мне казалось, что её вообще не существует, настолько неприметной казалась мне роль этой девушки в собственной жизни. Но была в ней черта, которая меня выводила из себя раз за разом – как бы я не вёл себя, чтобы не делал, её улыбка никогда не исчезала, спокойная, абсолютно спокойная, с каплей нежности, тепла и доброты. Как же раздражала меня тогда эта улыбка. Она была слишком тихой, за те годы, что мы жили вместе, не было ни единого скандала, ни единой ссоры. Я привык, привык к тому, что она всегда рядом, всегда под рукой. Эта девушка стала для меня чем-то вроде стакана воды на ночном столике, который не так часто нужен, но всегда стоит. Меня дико раздражало, если она пропадала хоть ненадолго. Помню, что после того, как она возвращалась обратно, устраивал ей взбучку – кричал, ругался. Жаль... Если бы я только знал причину, тогда, тогда... Возможно всё было бы иначе. Но её жизнь меня не интересовала, я ничего не знал о ней – ни когда она родилась, ни где её родители, помню меня даже не интересовало, почему она живет со мной. Уже позже мне удалось узнать, что её родители расстались также как и мои, вот только они оказались хуже многих других, поскольку просто выкинули дочь на улицу. Целый год она переезжала из дома в дом, пытаясь найти ночлег у родных и близких, но никто не хотел её принимать. В итоге, моя квартира стала единственным убежищем для

столь одинокого создания. Ей пришлось и учиться, и работать, чтобы оплачивать все свои расходы. Если бы я знал всё это раньше, сейчас всё могло бы быть по-другому, почему же тогда я ничего не замечал. Была лишь одна вещь, которая меня волновала – это её улыбка. Почему, почему она была такой, слишком нежной, слишком верной, слишком доброй и преданной... Как же больно вспоминать всё это. Особенно, её глаза, в них было столько боли печали и одиночества, но в тоже время нежности и тепла, что сердце невольно начинало сжиматься. Тогда меня это сильно нервировало, хотя я и не мог понять почему. Даже сейчас после стольких лет я не могу забыть этих серых пронзающих глаз и такой же тормозящей душу улыбки. Каждый раз, закрывая глаза, я вижу их. Это видение стало моей карой, моим личным проклятием...

Как-то раз зимой, наверное, под рождество, она исчезла. Просто исчезла, не сказав ни слова, так не похоже на неё. Бывали моменты, когда она уходила, могла отсутствовать по несколько дней, но всегда оставляла записку, без особого смысла и содержания, но я точно знал, что она вернется. В тот раз всё было иначе, меня это вывело из себя настолько, что я не мог уснуть ярость, бушующую внутри несколько дней. Даже сейчас волна злости просыпается и захватывает меня, а перед глазами появляется тот последний вечер, когда я её видел. Не хочу его вспоминать, не хочу! Эта картина разрывает мне душу, она преследует меня всю мою жизнь, это моя боль, мой страх, моя ненависть и моя любовь, в этом

вечере я потерял все свои чувства и обрел ту самую пустоту и бесконечность тяжкого существования опустошенной тени, без капли эмоций, особенно этой холодной ночью.

С того момента, как она пропала, прошла неделя. Девушка вернулась обратно, помню, как громко кричал на неё, кидался посудой, разбрасывал вещи. Она просто стояла и смотрела, правда, было в этот раз что-то особенное – её глаза не светились, да и лицо казалось бледнее обычного, голос был тихим, почти невесомым, и пропала та самая, терзающая душу, улыбка. Первый раз в жизни я не видел, как она улыбалась. Девушка стояла, покачиваясь, упираясь в стол рукой, потому что ноги еле держали, и сказала всего три слова «Я люблю тебя». Я тогда был слишком зол на неё, поэтому просто усмехнулся и вышел из комнаты, она грустно посмотрела мне вслед и ушла. С тех пор я её больше не видел. Сейчас, эти слова эхом отзываются во всем теле, продолжая разрывать меня изнутри, словно тысячи острых кинжалов, если бы я мог повернуть всё назад, я бы изменил судьбу, я бы сказал ей... Сказал бы хоть что-то...

Через несколько дней после рождества мне позвонили из больницы. Разговор был коротким, врачи редко что-то объясняют. Я понял лишь то, что она вроде бы как у них. Эта новость была как гром, среди ясного неба. Тогда все мои мысли были заняты лишь ей, помню, что сбежал с работы, никому ничего не сказав, меня даже не волновал тот факт, что я мог быть уволен. Мне хотелось лишь одного – увидеть её. Я во-

рвался в больницу, устроил скандал, чтобы узнать номер палаты, но там никого не было. Лишь только врач с абсолютно холодным лицом и безразличным голосом. Именно он сообщил мне, что её больше не было – абсолютно одинокой девушки без семьи, друзей, с больным сердцем, девушки, которая жила лишь мной, её не было. Доктор вложил мне в руку жалкий клочок бумажки, на котором мелкими дрожащими буквами были написаны всё те же три слова: «я тебя люблю».

Звук подъезжающего автобуса заставил меня открыть глаза. Воспоминания всё еще продолжали терзать сердце, но надо было ехать, ведь сегодня был тот самый день, когда я мог стать к ней чуть ближе.

Железная покосившаяся от времени оградка. Спокойно колыхалась зеленая листва деревьев. Один красивый клён с листьями красного цвета, такими нетипичными для теплого лета, шептал печальную песню. У его корней был вкопан обтесанный камень, а рядом лежали две красные розы, по непонятным мне причинам, всё еще не увядшие. Слезы медленно текли по моим щекам, хотелось сказать многое, но тело не двигалось, сознание было опустошено и мысли потеряны. Всё, что я сейчас мог, это молить Бога, чтобы он дал мне её увидеть, дал возможность сказать ей... Но он не слышал меня, как раньше я не слышал её. И вот, когда я уже собрался с силами, чтобы уйти, во тьме появился нежный свет и тень, напоминавшая своими очертаниями, безвозвратно ушедшее счастье. Она приближалась, раскрывая для меня свои объ-

тия. Я протянул к ней руки. Как странно, но эта тень была такой теплой и нежной, что мне не хотелось отпускать её. Я видел её лицо, её глаза, улыбку и навсегда запомнил тот поцелуй, в мгновение обжёгший такое холодное сердце. Она наполнила меня любовью, слишком горячей и яркой. Я заплакал и зажмурился от её сияния. А когда открыл глаза, всё ушло, навсегда, в этот раз безвозвратно.

Годы продолжают идти, а время и небо остаются ко мне беспощадны. Я всё чаще стараюсь убедить себя в том, что ничего и не было – эта девушка лишь сон, иллюзия, плод моего и без того больного воображения. Увы, боль в сердце каждый раз резко напоминает мне об обратном. Я так и не смог сказать ей что люблю, люблю сильнее жизни. Жаль, что понимание такого казалось бы, простого чувства к самом родному человеку пришло слишком поздно.

Ночь, слишком тёмная и слишком холодная, чтобы быть правдой. А ведь на улице лето. Закутавшись в серый плащ, вздыхая, идёт мужчина. Слезы давно уже высохли. И пусть он не знает, но я вижу, что он прощен, его чувства поняты, боль услышана. Просто я вижу её, она идет рядом, нежно держа его за руку, невидимая, но такая чистая, всё с той же теплой улыбкой, глазами цвета пепла, шепча всё те же слова «я люблю тебя» и слыша ответ его сердца: «и я тебя люблю».